

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яковец Евгений Николаевич

Российская таможенная академия, Московская обл., г. Люберцы
e-mail: kosyka997@ mail.ru

ABOUT SOME DIRECTIONS IMPROVING LEGAL SUPPORT INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yakovets Evgeny N.

Russian Customs Academy, Moscow region, Lyubertsy

Аннотация. В статье анализируется сущность информационной безопасности как основного элемента национальной безопасности Российской Федерации. Безопасность рассматривается в исторической ретроспективе с учётом анализа норм действовавшей на тот или иной период нормативно-правовой базы. Подчёркивается особая важность информационных мер в обеспечении её основных приоритетов и составляющих. Называются некоторые направления оптимизации современного российского законодательства в информационной сфере. Рассматриваются меры, осуществляемые в данном направлении, а также принципы правового обеспечения информационной безопасности – законности и баланса интересов личности, общества и государства в области предотвращения информационных угроз. Анализируется предложение о разработке специальных федеральных законов в сфере защиты информации. Говорится об участии России в совершенствовании межгосударственного и международного законодательства в сфере информационной безопасности, в том числе – в области кибербезопасности. Делается вывод о крайне медленном совершенствовании информационного законодательства, в первую очередь, – недостаточной правовой защите различных видов конфиденциальной информации, в том числе – служебных сведений ограниченного распространения. В связи с

Abstract. The article analyzes the essence of information security as the main element of the national security of the Russian Federation. Safety is viewed in historical retrospect, taking into account the analysis of the norms of the regulatory framework in force for a particular period. The special importance of information measures in ensuring its main priorities and components is emphasized. Some directions of optimization of modern Russian legislation in the information sphere are called. The measures implemented in this direction are considered, as well as the principles of legal provision of information security – legality and balance of interests of the individual, society and the state in the field of information threat prevention. The proposal on the development of special federal laws in the field of information protection is analyzed. It talks about Russia's participation in improving interstate and international legislation in the field of information security, including in the field of cybersecurity. The conclusion is made about the extremely slow improvement of the information legislation, first of all, the insufficient legal protection of various types of confidential information, including official information of limited dissemination. In this regard, the existing gaps in federal legislation are still being compensated by subordinate and departmental regulatory legal acts.

Keywords: national security; information security; balance of interests of the individual, society and the state; information basis; special federal laws.

этим существующие пробелы федерального законодательства до сих пор компенсируются подзаконными и ведомственными нормативными правовыми актами.

Ключевые слова: национальная безопасность; информационная безопасность; баланс интересов личности, общества и государства; информационная основа; специальные федеральные законы.

Для цитирования: Яковец Е.Н. О некоторых направлениях совершенствования правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2023. №11. С. 120-130.

For citation: Yakovets E.N. About some directions improving legal support information security of the Russian Federation // Legal and Technical Problems Information Protection. 2023. No. 11. P. 120-130.

Исходя из реалий сегодняшнего дня, следует определить основные аспекты обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства в нашей стране. В этой связи, прежде всего, следует обратиться к анализу понятия национальной безопасности Российской Федерации.

В древние времена понимание безопасности не выходило за рамки обыденного представления и трактовалось как отсутствие опасности или зла для человека. В таком житейском значении термин «безопасность» употреблялся, например, древнегреческим философом Платоном. В средние века, согласно словарю Робера, под безопасностью в целом понимали спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищённым от любой опасности. Однако в этом значении данный термин не вошёл прочно в лексику народов Европы и до XVII в. использовался редко.

Широкое распространение в научных и политических кругах западноевропейских государств понятие «безопасность» приобрело благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XVII–XVIII вв., означая состояние, ситуацию спокойствия, появляющуюся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной)).

В XIX в. в российской научной литературе появилось понятие «государственной безопасности», которое по своему содержанию совпадало с такими терминами, как «безопасность Российской империи», «безопасность царской России», «безопасность государства и общества».

В советском нормотворчестве термин «безопасность» получил распространение в 1934 г. после образования в составе НКВД СССР Главного управления государственной безопасности, которому были переданы функции упразднённого ОГПУ СССР. В этот период указанное словосочетание «государственная безопасность» в известной мере выражало официальную точку зрения военно-политического руководства страны о приоритете интересов государства диктатуры пролетариата над интересами общества и отдельно взятой личности (в тот период действовал принцип: «Общество для государства»). В 1936 г. термин «государственная безопасность» был официально включён в текст Конституции СССР (гл. 2, ст. 14, п. «и») и получил широкое распространение в документах и актах органов советского государства, а также в советской юридической литературе. Причём, на протяжении длительного времени этим словосочетанием пользовались без какого-либо разъяснения значения последнего, и только в 50-е гг. XX

в. в юридической и специальной литературе были предприняты первые попытки его толкования. Вместе с тем, до недавнего времени изучение данного понятия не носило системного, комплексного характера и проводилось отдельными авторами в основном в рамках закрытых научно-исследовательских и учебных заведений КГБ СССР, ГРУ Генерального штаба и других учреждений [1, с. 41–43].

Таким образом, сфера безопасности в дореволюционный и советский периоды была в известной мере монополизирована государством, причём не только в политическом и практическом, но и теоретическом плане. Сами же представления о безопасности носили весьма ограниченный характер. Главным объектом политики безопасности выступала безопасность государства, под которой на практике, прежде всего, подразумевалась безопасность политического режима.

Данные обстоятельства способствовали тому, что в сознании некоторых граждан России на рубеже 1989–1993 гг. сформировалось крайне негативное представление относительно роли в обществе государственной безопасности. Она рассматривалась как нечто такое, что противостоит обществу, человеку, личности и от чего необходимо отказаться на пути демократизации страны. Подобный подход, проявившийся в годы так называемой «перестройки», способствовал развёртыванию широкой волны критики органов государственной безопасности, которая нередко сопровождалась их дискредитацией.

Вместе с тем, наряду с этими деструктивными процессами постепенно стало развиваться и переосмысление природы национальной безопасности государства в целом, а также практической политики в этой сфере.

Одновременно с общественно-политическими дискуссиями в нашей стране шла выработка официальной государственной концепции безопасности. В результате этой работы вслед за неправительственными доктринами появились и официальные документы, в

которых разрабатывались вопросы стратегии России после окончания «холодной войны» [2, с. 29–31, 36–37].

Официальный подход властей к проблемам безопасности России в этот период был представлен, прежде всего, в положениях Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-I (с изм. и доп.) [3]¹, который закреплял правовые основы обеспечения национальной безопасности, определял её систему и функции, устанавливал порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности.

Безопасность здесь определялась как «состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [3, ст. 1]. Жизненно важные интересы, в свою очередь, рассматривались как совокупность потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности – с её правами и свободами; общества – с его материальными и духовными ценностями; и государства – с его конституционным строем и суверенитетом.

Аналогичным образом сущность национальной безопасности была определена и в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации «О национальной безопасности» (июль 1996 г.), а также в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (затем уточнённой аналогичным Указом от 10 января 2000 г. № 24) [4]². Появление этих нормативных правовых документов знаменовало собой завершение важного этапа формирования теории и политики безопасности в России. Их содержание позволяло судить о характере официальной позиции руководства страны, касающейся состояния безопасности, с точки зрения

¹ Утратил силу 29 декабря 2010 г.

² Утратила силу 12 мая 2009 г.

условий для развития гражданского общества в России.

Например, указанная Концепция в качестве национальных интересов России, определявших основные направления обеспечения её национальной безопасности, рассматривала совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, *информационной* (выд. мною. – Е.Я.), военной, пограничной, экологической и других сферах.

Пришедшая на смену Концепции Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утверждённая Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 [5]¹, уточняла понятие национальной безопасности России. В п. 6 этого документа она рассматривалась, как «состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства».

В соответствии с положениями пунктов 23 и 24 данного документа, основными современными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации должны являться национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, должна была сосредотачивать усилия и ресурсы на следующих приоритетах своего устойчивого развития:

– повышении качества жизни российских граждан путём гарантирования им личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;

– экономическом росте, который достигается, прежде всего, путём развития

национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

– науке, технологиях, образовании, здравоохранении и культуре, которые развиваются путём укрепления роли государства и совершенствования государственно-частного партнерства;

– экологии живых систем и рациональном природопользовании, поддержание которых достигается за счёт сбалансированного потребления, развития прогрессивных технологий и целесообразного воспроизводства природно-ресурсного потенциала страны;

– стратегической стабильности и равноправном стратегическом партнёрстве, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.

Характерно, что понятия национальной обороны, государственной и общественной безопасности формулировались в этой Стратегии не через дефиниции, а путём перечисления основных целей последних, задач и угроз, направленных на их дестабилизацию, а также направлений государственной политики в сфере обеспечения и поддержания национальной безопасности.

Однако, как известно, за последние годы геополитическая обстановка в мире претерпела существенные изменения. Стало другим и положение России на мировой арене. Для предотвращения угроз национальной безопасности она должна сосредоточить основные усилия на укреплении внутреннего единства общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и её модернизации, повышении обороноспособности. В этой связи согласно Указу Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 была принята новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [6]², которая существенным образом скорректировала содержание предыдущего документа.

¹ Утратила силу 31 декабря 2015.

² Утратила силу 2 июля 2021 г.

Так, в п. 6 уточнённой Стратегии национальная безопасность Российской Федерации рассматривалась как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включала в себя оборону страны, а также все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего – государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Однако время за последнее время всё больше ускоряет свой бег, в связи с чем Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 была утверждена ещё более актуальная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [7]¹, которая действует и поныне. В пп. 1 п. 5 последнего варианта Стратегии национальная безопасность Российской Федерации определяется как состояние защищённости национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

В п. 25 Стратегии отмечается, что обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов

гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

1. сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
2. оборона страны;
3. государственная и общественная безопасность;
4. информационная безопасность (выд. мною. – Е.Я.);
5. экономическая безопасность;
6. научно-технологическое развитие;
7. экологическая безопасность и рациональное природопользование;
8. защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
9. стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [8]², пришедший на смену ранее действовавшему одноименному нормативному правовому акту, о котором говорилось выше, ещё задолго до появления последней Стратегии определил перечень угроз, направленных против России, а также средства реагирования на них. В Законе были названы основные принципы обеспечения безопасности, установлены полномочия Президента РФ, Федерального Собрания, Правительства РФ в области безопасности. В нём также определен статус Совета безопасности РФ, его задачи и функции.

Термины «безопасность» и «национальная безопасность» здесь используются как тождественные. Данный Закон не содержит дефиниции понятия национальной безопасности (безопасности). О её содержании можно судить из положений ст. 1, где отмечается, что она складывается из таких элементов, как безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности, иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

¹ Далее – Стратегия.

² Далее – Федеральный закон РФ «О безопасности».

Основные принципы обеспечения безопасности определены в ст. 2. К ним относятся:

1. соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
2. законность;
3. системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, *информационных* (выд. мною. – Е.Я.), правовых и иных мер обеспечения безопасности;
4. приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
5. взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Кстати, информационная составляющая безопасности фигурирует и в п. 1 ст. 4 данного Закона, определяющей государственную политику в области обеспечения безопасности, которая «является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, *информационных* (выд. мною. – Е.Я.), специальных и иных мер».

С учётом сказанного, национальную безопасность Российской Федерации следует рассматривать как состояние защищенности интересов всех её объектов в основополагающих областях, включая и информационную сферу.

Данные выводы согласуются и с положениями новой Доктрины информационной безопасности РФ, где отмечается, что «расширение областей

применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы. Возможности трансграничного оборота информации всё чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности» [9, п. 10].

Основываясь на содержании национальных интересов, стратегических целей и направлений государственной политики Российской Федерации, следует обратить особое внимание на проблемы совершенствования правовой основы тесно связанной с ними информационной безопасности страны.

Сложившаяся практика выделяет следующие меры, осуществляемые в данном направлении:

- оценку эффективности применения действующих законодательных и иных нормативных правовых актов в информационной сфере и выработку программы по их совершенствованию;
- создание организационно-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности;
- определение правового статуса всех субъектов отношений в информационной сфере, включая пользователей информационных и телекоммуникационных систем, и установление их ответственности за соблюдение законодательства Российской Федерации в данной сфере;
- создание системы сбора и анализа данных об источниках угроз информационной безопасности РФ, а также о последствиях их осуществления;
- разработку нормативных правовых актов, определяющих организацию предварительного расследования и процедуру судебного разбирательства по фактам противоправных деяний в

информационной сфере, а также порядок ликвидации последствий этих преступлений;

– разработку составов правонарушений с учётом специфики уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной ответственности и включение соответствующих правовых норм в уголовный, гражданский, административный и трудовой кодексы, в законодательство Российской Федерации о государственной службе;

– совершенствование системы подготовки кадров, используемых в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Правовое обеспечение информационной безопасности России должно базироваться, прежде всего, на соблюдении принципов законности, как уже подчёркивалось, – баланса интересов личности, общества и государства в рассматриваемой сфере.

Соблюдение принципа законности требует от федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации при решении возникающих в информационной сфере конфликтов неукоснительно руководствоваться законодательными и иными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в этой сфере.

Соблюдение принципа баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере предполагает законодательное закрепление приоритета этих интересов в различных областях жизнедеятельности общества, а также использование форм общественного контроля за деятельностью федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Реализация гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, касающихся деятельности в информационной сфере, является важнейшей задачей государства в области информационной безопасности.

Разработка механизмов правового обеспечения информационной безопасности

России включает в себя и мероприятия по информатизации правовой сферы в целом.

В целях выявления и согласования интересов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и других субъектов отношений в информационной сфере, выработки необходимых решений государство поддерживает формирование общественных советов, комитетов и комиссий с широким представительством общественных объединений и содействует организации их эффективной работы.

Основной целью совершенствования нормативно-правового обеспечения информационной безопасности является создание условий для ликвидации, предупреждения и пресечения проявлений угроз безопасности основных объектов национальных интересов в информационной сфере и минимизация последствий их проявления.

Следует выделить два основных направления совершенствования нормативно-правового обеспечения безопасности объектов национальных интересов в информационной сфере.

Первое направление связано с повышением структурной упорядоченности нормативных правовых актов, закрепляющих правовые нормы рассматриваемого правового обеспечения. На необходимость систематизации законодательства в этой области указывает большой массив этих актов и рассосредоточение правовых норм по различным отраслям права. В современных условиях их систематизация должна быть направлена на решение двух основных задач: генеральной или частичной инкорпорации нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области обеспечения информационной безопасности, в единый сборник и упорядочение юридических терминов, используемых в этих актах.

Вторым направлением совершенствования нормативно-правового обеспечения информационной безопасности является устранение пробелов в

законодательстве, препятствующих организации эффективного противодействия угрозам национальным интересам России в информационной сфере. Решение этой задачи должно осуществляться в рамках скоординированной деятельности всех субъектов, располагающих правом законодательной инициативы, что может быть достигнуто на основе политического документа, определяющего в установленном законодательством порядке основные приоритеты законотворческой работы в этой области [10, с. 66–72].

Более четверти века назад в Комитете Государственной Думы по безопасности, к сфере деятельности которой отнесены вопросы правового обеспечения информационной безопасности, обсуждалась Программа законопроектных работ в этой области. Ниже приводятся некоторые выдержки из неё.

Законопроекты в области защиты режимов ограниченного доступа к информации:

– «О конфиденциальной информации» – в российском законодательстве помимо государственной тайны имеется значительное количество иных тайн, и число их постоянно растёт. Это создаёт условия для неправомерного ограничения прав граждан на доступ к информации. Отсутствуют как узаконенная система (структура) конфиденциальной информации, так и унифицированные требования к её защите;

– «О служебной тайне» – содержание института служебной тайны законодательно не установлено, а практика ограничения органами государственной власти доступа к «служебной информации ограниченного распространения» существует, что обуславливает необходимость её законодательного регулирования;

– «О праве на информацию» – он призван закрепить основные субъекты этого права, материальные и процессуальные нормы, регулирующие отношения в области реализации субъективных прав и корреспондирующих им обязанностей, установления компетенции субъектов

информационной деятельности, а также ответственности обременённых обязанностями лиц за выполнение этих обязанностей;

– «О неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайне», – требовалось уточнение содержания соответствующих конституционных прав человека и гражданина, режима информации, составляющей личную и семейную тайны, а также режима неприкосновенности частной жизни, порядка реализации человеком и гражданином субъективных прав в этой области, обязанности государственных органов в области соблюдения требований данных режимов информации, ответственности должностных лиц государственных органов и иных лиц за нарушение установленного режима; и др.

Законопроекты в области технической защиты информации, информационных сетей и систем, направленные на борьбу с правонарушениями в сфере защиты информации:

– «О защите информации от технических разведок» – отношения в данной сфере регулировались в тот период подзаконными актами, зачастую противоречащими друг другу. Необходимо было законодательно определить цели и принципы защиты информации от технических разведок, задачи государственной системы защиты информации;

– «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» – в рассматриваемый период было затруднено доказывание по преступлениям, связанным с несанкционированным доступом к информации в информационных системах и совершённых посредством Интернета. Положения действующего УПК РФ не позволяло эффективно расследовать подобные преступления;

– «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ» – практика правоприменения свидетельствовала о необходимости расширить главу 28 УК РФ, связанную с

преступлениями в сфере компьютерной информации. Кроме того, нечётко была сформулирована и потому неоднозначно трактовалась применительно к деятельности СМИ ст. 283 УК РФ (Разглашение государственной тайны) [11, с. 37–40].

Однако данные предложения так и не были реализованы. Они по-прежнему актуальны. Указанные пробелы федерального законодательства в определённой мере компенсируются подзаконными и ведомственными нормативными правовыми актами. Наряду с ними используются также общие подходы, применяемые для защиты конфиденциальной информации. В современном российском законодательстве, регламентирующим, например, защиту профессиональной тайны, объединяющей многочисленные виды конфиденциальной информации, пока присутствуют в основном лишь нормы-дефиниции (и то далеко не по всем видам тайн) и нормы, декларирующие установление ответственности за нарушения в той или иной области информационных правоотношений.

На примере анализа нормативного регулирования служебной тайны, в сфере защиты которой до сих пор действует лишь один подзаконный нормативный правовой акт – Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности: утв. постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 (с изм. и доп.) [12] – прослеживается серьёзное отставание реального положения дел в практике совершенствования правового института информации ограниченного доступа от заявляемых государственных приоритетов в данной области.

Наряду с развитием национального законодательства в отмеченной выше Программе фигурировала подготовка проекта модельного закона Межпарламентской Ассамблеи СНГ «О

защите информации». Взамен его появилась лишь отдельная статья 39 (Защита информации) в Модельном информационном кодексе для государств-участников СНГ [13]. Правда, в настоящее время в соответствии с Программой деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ на 2021–2025 годы по инициативе Постоянной комиссии Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности осуществляется разработка проекта модельного закона ОДКБ «О защите информации и кибербезопасности».

В том, что касается защиты информации в сети Интернет, в указанной Программе нашей страной делался расчёт на заключение международных актов в этой сфере. Россия планировала участвовать в их подготовке, а также присоединиться к действующим международным соглашениям. Однако расчёты на это не оправдались. Российской Федерации не удалось договориться о приемлемых для себя условиях трансграничного доступа к компьютерным системам на основании положений Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации [14]. В марте 2008 г. по инициативе Президента РФ было признано утратившим силу ранее принятое распоряжение от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности, в соответствии с которым Россия оставляла за собой право определиться с участием в Конвенции при условии пересмотра положений п. «b» ст. 32. Однако компромисса на этот счёт со стороны партнёров по соглашению не последовало. Тем не менее, большинство положений данной Конвенции являются ориентиром для российских государственных органов в ходе международного сотрудничества в данной области.

Существенный интерес в рассматриваемой связи представляет Резолюция Генассамблеи ООН, принятая в 2019 г. по инициативе России. Этот документ призывает соблюдать принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств. Россия

полагает, что отмеченная выше Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации оказывается не в состоянии регулировать многие современные отношения в данной сфере, а также противостоять кибертерроризму. Она допускает возможность нарушения принципов государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств и по-прежнему создаёт угрозу легитимизации доступа специальных служб ограниченной группы стран к бесконтрольному сбору персональных данных пользователей со всего мира, а также сохраняет установленную рядом государств тенденцию консолидации их технических достижений в информационном пространстве и сохранения цифрового разрыва между

развитыми и развивающимися странами [15, с. 74].

Таким образом, как следует из вышесказанного, процессы совершенствования правовой основы информационной безопасности в нашей стране развиваются достаточно медленно. Для создания полноценной системы информационной безопасности страны законодателям предстоит ещё немало потрудиться. Существенным подспорьем в этом плане мог бы послужить разработанный ещё в 2003 г. коллективом экспертов под эгидой компании «Парк-Медиа-Консалтинг» проект Федерального закона «Об обеспечении информационной безопасности», который охватывает своим содержанием практически все отмеченные выше положения [16].

Библиографический список

1. Васильев С. Новые подходы к безопасности России // *Обозреватель: Ежемесячный информационно-аналитический журнал*. № 3 (110). 1999. – С. 41–43.
2. Зеленков М.Ю. *Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке: Монография*. – М.: Юридический институт МИИТ, 2002. – 221 с.
3. О безопасности: Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (с изм. и доп.) // *Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации*. – 1992. – № 15, ст. 769. Указанный закон утратил силу 29 декабря 2010 г.
4. *Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 (затем уточнена Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) // Собр. законодательства Рос. Федерации*. – 1997. – № 52. Ст. 5909.
5. *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета*. 2009. 19 мая. Утратила силу 31 декабря 2015.
6. *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Российская газета*. 2015. 31 декабря. Утратила силу 2 июля 2021 г.
7. *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации*. – 2021 г. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
8. О безопасности: *Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета*. 2010. 29 декабря.
9. Доктрина информационной безопасности РФ. Разд. III: утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // *Собр. законодательства Рос. Федерации от 12 декабря 2016 г. № 50, ст. 7074*.
10. Стрельцов А.А., Волчинская Е.К. и др. *Развитие правового обеспечения информационной безопасности: Монография / Под ред. А.А. Стрельцова*. – М.: Фонд гражд. инициатив в политике Интернет, 2005. – 195 с.
11. Волчинская Е.К. *Развитие законодательной базы защиты информации // Системы безопасности связи и телекоммуникаций*. № 36. 2000. С. 37-40.
12. *Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности: утв. постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации* – 2005. – № 30. Ст. 3165.
13. *Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ // Принят на*

тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 38-6 от 23 ноября 2012 г.).

14. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 12.11.2023).

15. Доклад Генерального секретаря ООН по Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 30

июля 2019 г. № 73/187 «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» // URL: <https://www.unodc.org/> (дата обращения: 11.11.2023).

16. Гордеева М., Дмитрик Н., Лазарев Д., Наумов В., Савельев Д. // Сайт компании «Парк-Медиа-Консалтинг» // URL: http://www.parkmedia.ru/about.asp?ob_no=696.

24 августа 2004 г. (дата обращения: 14.05.2012).